

Сочинять музыку он начал еще в школе, а сегодня нам хорошо известны песни Дмитрия Маликова.

— Мечтал вырваться в звезды?

— В детстве хотел лишь писать хорошую музыку. Что касается букетов, яркого света прожекторов на сцене — к этому был абсолютно равнодушен.

— Твое первое выступление было в детстве?

— В пионерском лагере «Орленок». Когда подросток, отец разрешил мне играть на фортепиано в концертных программах «Самоцветов».

На протяжении нескольких лет писал песни для других исполнителей, но как-то для нескольких моих песен не нашлось артиста. Я решил их спеть сам. Произошло это в 1987 году в передаче «Шире круг». Я испол-

Хочу Остаться

Дмитрий МАЛИКОВ:

РОМАНТИКОМ

Рос. газета. — 1995. — 27 сент. — с. 14.

нил песню «Я пишу картину». Популярность пришла позже. Летом 1988 года в передаче «Утренняя почта» впервые прозвучала моя песня «Лунный сон».

Зрителям вроде понравилось, стал писать новые песни, выступать с ними на концертах, появилась своя публика.

Так началась серьезная работа. А первое выступление на большой эстраде состоялось в июне 1988 года, когда в парке Горького «Московский комсомолец» проводил праздник «Звуковой дорожки». В программе этого шоу я исполнял песни «Лунный свет», «Ты мой никогда не будешь». Потом начались гастролы не только по нашей стране, но и за рубежом.

— От такой работы сильно устаешь?

— От музыки устать невозможно. Работаю в жестком ритме, не даю себе поблажек.

На первых порах здорово помогал отец. Он брал на себя организационные проблемы. Я родился в артистической музыкальной семье, отец — руководитель группы «Самоцветы», мать — артистка балета.

С детства я целыми днями играл на рояле, пробовал сочинять музыку. Закончил музыкальную шко-

лу, училище при консерватории, поступил на фортепианное отделение Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского.

— Как удавалось совмещать учебу в консерватории с выступлениями на эстраде?

— Выступал в свободное от занятий время.

Знание классической музыки позволяет находить новые формы композиций. Для меня главное не примитивный шлягер, а обработка, озвучение.

Кроме песен, пишу инструментальную музыку. Мне нравится симфонизировать, насыщать мелодии электронными ритмами. В будущем вижу себя серьезным пианистом и эстрадным певцом. А чтобы быть в форме, приходится ежедневно, даже во время гастролей, играть по несколько часов. Даже на досуге слушаю классическую и современную фортепианную музыку.

Классический репертуар — прекрасная школа, без кото-

рой нельзя обойтись на эстраде. Здесь накоплены замечательные традиции. Что касается работы в области поп-музыки — тут приходится заниматься самообразованием, ориентируясь на собственный вкус и эрудицию.

А вообще вся хорошая музыка одинаково важна, будь то рок, эстрада или классика. Главное, чтобы она затрагивала души людей — независимо от того, к какому жанру принадлежит.

— Классика останется на века, а есть ли будущее у эстрадной песни?

— Трудно предугадать, что будет завтра популярно, а что — нет. Но я стремлюсь к тому, чтобы мои песни не были однодневками. Хотелось бы услышать их и через много лет на каком-нибудь молодежном вечере. Улышась, вспомнить о пролетевших годах и улыбнуться.

— Что бы ты хотел пожелать себе на будущее?

— Сохранить в своих композициях фольклорную основу, но не в тривиальном смысле, а изнутри, стремиться передать настроение, глубину души русского народа. Только так можно добиться своеобразия в современной дискотечной музыке.

— А тем, кто хочет стать артистом, что пожелаешь?

— Побольше работать над собой. Настоящее искусство всегда найдет своих зрителей.

— Есть ли у тебя кумир, любимый герой?

— Своими кумирами считаю офицеров 1812 года, благородных и отчаянных. Сейчас именно благородства, смелости, доброты, любви к людям не хватает многим моим современникам.

— Ты романтик.

— К тому же неисправимый.

Беседу вела Татьяна БУЛКИНА.